

"Какая чудесная возможность скрыться! Но я не согласен, лучше останься здесь послушно". Джианг Хао улыбнулся и внезапно поднял руку. Рукава его драконьего одеяния мгновенно раздулись, затмив небо и солнце. В небе образовалась огромная черная дыра, поглощая всё вокруг. "А-а-а!" Из пустоты раздался чарующий крик, и из ниоткуда появилась тонкая фигура. Неважно, как изо всех сил она пыталась вырваться, это было бесполезно. Её, словно мотылька к пламени, затянуло в черную дыру над головой. Ан Руюэ была в ужасе, перед её глазами встала черная пелена, и её разум полностью заблокировался. Когда она снова обрела сознание, услышала рядом тихий вздох и почувствовала сильную руку на своей талии. Её обнимал этот ненавистный тип. "Сволочь, отпусти!" "Не отпущу. Держу свою собственную служанку. Это естественно". Глаза Ан Руюэ широко распахнулись, она была полна ярости. "Джианг Хао, ты знаешь, кто я? Не навлекай беду на Бэйчуань, иначе не вынесешь последствий!" Её сковывала безграничная магическая сила, которую она не могла сломать, поэтому ей оставалось только угрожать словами. Джианг Хао склонил голову и вдохнул аромат безупречной белой шеи. Душистая аура была сладкой и освежающей. Он рассмеялся: "Ты говоришь это как Святая Секты Ушэн или как Королева Небесных Лисиц? Я труслив, не пугай меня". Ан Руюэ окаменела, в её сердце бушевал шторм эмоций. "Невозможно, как он мог узнать о моем происхождении? Особо про то, что я Королева Небесных Лисиц, никто в этом мире не должен был догадаться. Кто он?" "Юэ'р, почему ты молчишь? Угрожай мне еще немного. У тебя такой хороший голос, я люблю его слышать". Ан Руюэ стиснула зубы, а в её глазах затаилась смертельная угроза. "Джианг Хао, раз ты знаешь о моем происхождении, ты должен понимать, что я не потерплю оскорблений. Надеюсь, ты будешь уважать себя". "Я не оскорблял тебя. Красивая дама – идеальная пара джентльмену. Мне нравится твоя внешность, и я хотел бы на тебе жениться. Это прекрасная вещь. Небесный брак, который должны праздновать по всему миру". Ан Руюэ была в ярости, но пыталась сдержаться. "Если ты отпустишь меня, я готова обучить тебя высшему божественному писанию, чтобы помочь тебе повысить твою культивацию и достигнуть вершины". Рука Джианг Хао неожиданно усилила хватку, прижимая к себе её изящное тело, и в то же время мощная магическая сила вошла в тело Ан Руюэ, медленно протекая по нему, позволяя ей ощутить её во всей полноте. Хаос был величественен, безграничен, охватывал всё и сокрушал всё. Без объяснений Ан Руюэ поняла его намерения. Чтобы овладеть такой могущественной и неопишуемой магической силой, уровень культивации оппонента, вероятно, был даже более глубоким, чем её императорское писание. Её зрачки резко сузились, и спустя мгновение она вновь заговорила: "Я могу подарить тебе магическое оружие уровня императора, чтобы подавить все десять направлений". Джианг Хао усмехнулся и левой рукой коснулся подвешенного на поясе меча. Ан Руюэ не понимала, что он имеет в виду, и в её глазах читалось недоумение. Пока она не присмотрелась к простому длинному мечу, чем дольше она смотрела, тем сильнее её ужас. Внешний вид был прост и груб, но в нём скрывалась таинственная даосская грация. Меч был не обнажен, но казалось, что он способен сотворить мир. Некоторое время глядя на него, она почувствовала боль в глазах, словно её душу рассекли. "Какое грозное божественное оружие!... Кажется, оно мощнее, чем оружие Крайнего Императора из мира Кунсю в моей прошлой жизни. Какой же это уровень сокровища?" Она немного растерялась и, повернувшись к Джианг Хао, предприняла последнюю попытку: "У меня есть высший секретный метод, который может повысить способности практикующего. Отпусти меня, и я научу тебя этому секретному методу, который позволит тебе перейти от обычного тела к легендарному святому или божественному телу, и ты сможешь практиковать с вдвое меньшими усилиями и вдвое большими результатами". Улыбка Джианг Хао стала ещё шире, но не от желания похвастаться, а потому, что эта чарующая и несравненная маленькая лисичка всегда подыгрывала ему, и он был вынужден поддерживать игру. "Слишком уж ты услужлива". Что-то в её сердце трепетало, кровь закипела, и медленно начало нарастать чистое физическое давление. Хаос, безграничный и могущественный, высший и благородный, господствующий над всем миром. Ан Руюэ была потрясена. Гордый дух Небесной Лисицы был мгновенно подавлен. Её нежное тело дрожало, словно окутанное силой

небес. Такое подавление не имело отношения к уровням культивации, оно исходило от самой крови, от сокрушения её сути. Как собака, встретившая тигра, как рыба, столкнувшаяся с синим драконом. Хотя ей не хотелось признавать это, Ан Руюэ поняла, что происхождение человека рядом с ней может быть потрясающим. Даже её статус беспрецедентной императрицы в прошлой жизни мог оказаться незначительным по сравнению с ним. Её высокомерное мировоззрение рухнуло, а сама она чувствовала, что пребывает в бреду. Этот мир Цанло, в лучшем случае, средний, как же мог здесь появиться такой человек? Это не имеет смысла! Жемчужные зубы крепко впились в нижнюю губу, она сбита с толку смотрела на Джианг Хао, на мгновение лишившись дара речи. В глазах молодого принца Джианг Хао заплясали искры. Красавица, сводящая с ума всех живых существ, она не зря заслужила это имя! Это выражение, чистота и страсть, шарм и пылкость, способны растопить железного человека и вскружить голову камню. "Больше не выдерживаю. Я решил, что ты – та самая, которая должна стать матерью моего сына". Чтобы быть Верховным, нужно быть решительным и твердым. Джианг Хао горизонтально поднял Ан Руюэ и направился к зданию. "А-а-а, сволочь, что ты делаешь,пусти меня!" "Нет, такая лиса, как ты, которая завораживает всех живых существ, всегда была корнем народных волнений и началом всех бед. Если я тебя отпущу, это будет безответственно по отношению ко всем людям в мире". "Раз я хочу стать верховным правителем мира, у меня должен быть бесстрашный дух самопожертвования. Я вынужден взять тебя в жены, чтобы ты не принесла беду этому миру". "Если я не пойду в ад, кто же тогда пойдет? Амиитабха!" Ан Руюэ была так зла, что готова была сойти с ума. Ей было стыдно, обидно, гневно и страшно. Её миндалевидные глаза были наполнены слезами, а красивое личико покраснело. Она раскрыла рот и укусила Джианг Хао за руку, но оказалось, что этот человек был настолько сильным, а его кожа настолько толстой, что она не могла его укусить. Ей хотелось плакать, но слез не было. "Джианг Хао, ты пожалеешь о своем поступке!" "Я жертвую собой ради других, даже если меня ждут трудности, я никогда не пожалею!" "Сволочь, ты..." Дверь изящного небольшого здания распахнулась и закрылась. Заслон автоматически поднялся, изолируя внутреннее пространство от внешнего мира, и из здания больше не доносилось ни звука. В углу небольшого дворика медленно появилась фигура Не Чжэна. Он медитировал и практиковался с длинным мечом в руке, охраняя покой этого небольшого дворика. Мир был таким гармоничным и естественным. Время, словно вода, текло бесконечно. Мгновение ока – и уже прошло семь дней. Все эти дни Династия Дайин находилась в состоянии подпольного напряжения, и чувствовалось приближение бури. Префектура Бэйчуань, самый северный важный город династии, после падения короля Чжэньбэй и гибели 300 000 солдат снова привлекла к себе внимание и оказалась в центре бури. "Принц Чжэньбэй Джианг Хао силой взшел на престол и учинил массовую расправу в городе Шаньян". "Четыре великих мастера атаковали его, но все были убиты подчиненными Джианг Хао". "Верховный гранд-мастер и свирепый генерал Ювэнь Чэнду во главе армии Сяогоу за один день отбил весь Бэйчуань и убил пяти городских лордов, которые ослушались монаршего приказа". "Бэйчуань Джианг Хао – предатель. Он без всякой причины поднял войска, чтобы окружить и подавить личную стражу императора в черной броне. Он возвел Кингуань из человеческих голов, бросил вызов двору, у него волкамбиции, и его мятежные намерения совершенно очевидны". "200 000 солдат в броне императорской армии Дайин были развернуты на границе Бэйчуаня, готовые вторгнуться в любое время, чтобы подавить восстание. Джианг Хао предстоит решать: сдаваться или восставать". "Императорский посланник Дайин прибыл в Бэйчуань, чтобы предъявить Джианг Хао обвинения. Джианг Хао в большой опасности". Слухи распространялись среди людей по одному. И в Бэйчуане, и в Дайине, и даже в двух северных странах все силы смотрели на Шаньян, чтобы увидеть, как отреагирует молодой человек, вспыхнувший, словно комета.